

Игорь Скулкин

Патронажное голосование: мотивация поддержки инкумбента на выборах Президента РФ в 1996 г.

В июне-июле 1996 г. состоялись выборы Президента России. За всю историю постсоветских выборов федерального уровня это были, пожалуй, наиболее соревновательные выборы. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что выборы проводились в два тура. Основными претендентами на пост главы государства были действующий президент Борис Ельцин и лидер оппозиции Геннадий Зюганов. На стороне первого были правящая и предпринимательская элиты, «административный ресурс» государства. Однако еще за полгода до выборов рейтинг действующего президента не превышал пяти процентов. Кроме того, в России тогда отсутствовала сильная «партия власти», способная блокировать действия оппозиционных партий, интегрировать региональные элиты в административную «вертикаль власти» и мобилизовать электоральную поддержку. Лидер оппозиции, напротив, мог рассчитывать на поддержку самой большой фракции в Госдуме РФ и на собственную партийную организацию. Можно также вспомнить, что избирательная кампания проходила в период затяжного военного конфликта в Чеченской Республике, на фоне систематического ухудшения жизненных условий большинства населения. Тем не менее результаты выборов показали, что видимые преимущества, которыми располагала оппозиция, не сработали. Ключевой вопрос этого исследования заключается в том, почему избиратели отдали предпочтение Ельцину.

Объясняя успех Ельцина

Несмотря на очевидную значимость проблемы, исследования по российской политике не дают нам четкого ответа на поставленный вопрос. Чаще всего в качестве факторов, объясняющих причины победы Ельцина, выделяют широкое распространение «черных» PR-технологий, фальсификации, искусное проведение предвыборной кампании инкумбентом, деморализацию его противников и их неспособность к выстраиванию коалицион-

ной политики¹. Я согласен с тем, что проблема координации оппозиции в период выборов 1996 г. имеет большое значение, но она выходит за тематические рамки статьи и требует отдельного рассмотрения. В целом, однако, перечисленные выше объяснения представляются недостаточными.

Существуют и другие объяснения электорального успеха Ельцина. К таковым относятся теории этнического и «городского» голосования. Согласно этим двум подходам, наибольшим был успех инкумбента в этнических республиках, где региональные элиты обладают значительным потенциалом мобилизации электората, а также в городах, для которых характерна менее традиционная культура голосования, нежели для сельской местности. И напротив, Зюганов был менее успешен в этнических республиках, а наибольшее число коммунистического электората пришлось на «красный пояс» к югу от 55 параллели, в областях с аграрной экономикой и низким уровнем урбанизации². Несмотря на очевидное подтверждение этих теорий графическим представлением данных электоральной статистики, каузальный механизм влияния этничности и урбанизации (или городской культуры) на голосование за инкумбента остается не вполне ясным. Еще одним, национально-специфическим, объяснением успеха Ельцина в ряде северных регионов является «голосование от противного». Имеется в виду, что в регионах, имеющих высокую долю репрессированного населения (в «краю ГУЛАГа»), избиратели помнят жестокую политику советского руководства и боятся возвращения старого режима. Исходя из этого, они склонны голосовать за любого кандидата, имеющего наибольшие шансы на успех, чтобы не допустить победы Зюганова. В ходе дальнейшего исследования я подвергну эти гипотезы эмпирической проверке. Так или иначе, мнения большинства исследователей сходятся на том, что идеологические установки избирателей не оказывали существенного влияния на результаты голосования³. По крайней мере, до настоящего времени не было дано четкого эмпирического подтверждения тому, что такое влияние имело место.

¹ Гельман В.Я., Елезаров В. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Первый электоральный цикл в России (1993–1996) / Под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. М., 2000.

² Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. 1996. № 4.

³ См., например: Мелешкина Е.Ю. Российский избиратель: установки и выбор // Первый электоральный цикл в России (1993–1996) / Под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. М., 2000; Калинин К. Партийно-политическая система и электоральное поведение в РФ через призму теории социальных размежеваний: 1993–2003. <http://www.polit.ru/science/2008/01/30/delimitation.html>

Если существующие подходы не обладают достаточной объяснительной силой при ответе на поставленный вопрос, что же еще могло быть мотивом, побуждающим россиян проголосовать за Ельцина? Существует широко распространенное в научных кругах мнение, что патронаж играет ключевую роль в политике развивающихся стран, особенно стран Африки⁴. Логика патронажа в условиях недемократических выборов означает, что избиратели оказывают поддержку политикам в обмен на материальную выгоду. Следует отметить, что патронажное голосование отличается от экономического голосования прежде всего тем, что в первом случае избиратели получают материальные блага непосредственно от своего избранного кандидата (патрона), выступая тем самым в роли его клиентов. В случае же экономического голосования избиратель оценивает предполагаемые или уже полученные выгоды от реализации экономической политики, проводимой поддерживаемым им кандидатом.

В качестве единицы анализа я выбрал российский регион. Поскольку результаты голосования показывают значительную кросс-региональную вариацию, моя задача заключается в том, чтобы объяснить, чем вызваны эти отклонения; почему в одних регионах Ельцин получил свыше пятидесяти процентов голосов, а других — немногим более двадцати. Я не исключаю, что патронажное голосование было значимым фактором и в ходе последующих президентских выборов в России. Концентрация внимания на выборах 1996 г. объясняется тем, что, во-первых, это были наиболее конкурентные выборы, а во-вторых, в ходе этих выборов наиболее отчетливо проявился раскол на власть и оппозицию. Последнее условие отсутствовало в период президентских выборов 2000 г., поскольку сама правящая элита оказалась расколота на соперничающие группировки, что могло отразиться на результатах выборов по регионам. Помимо того, начиная уже со второго электорального цикла выборы в России становились все менее конкурентными, а в региональной политике начали происходить процессы рецентрализации и унификации. В результате региональное разнообразие снизилось как по зависимой переменной, так и по независимым переменным, представляющим интерес для настоящего исследования. В ходе дальнейшего исследования я протестирую основную и альтернативные гипотезы на электоральных данных первого и второго тура президентских выборов. Мой ключевой аргумент заключается в том, что патронажное голосование является наиболее значимой переменной в модели, объясняющей поддержку Ельцина в российских регионах.

Структура российской политики

Ответ на вопрос о том, почему структурные и идеологические размежевания не оказывают значимого влияния на результаты российских выборов, не может быть обоснованно дан без учета специфики политического режима. Существует одна четко выраженная линия, которая позволяет отличить российский политический режим от предшествовавшего ему советского политического режима, с одной стороны, и от западных политических режимов с развитой демократией — с другой. Советский режим по способу управления был в значительной степени бюрократическим, а по форме господства содержал в себе важную идеологическую компоненту. Демократические режимы основаны прежде всего на принципах правового государства, находящих свое выражение в ключевой роли формальных институтов. Главная особенность российского политического режима состоит в том, что он крайне персонализирован. Думается, что российский политический процесс может быть описан в терминах более широкого концепта, известного как неопатримониализм.

Основы концепта были заложены в трудах немецкого социолога Макса Вебера. Патримониализм как вид традиционного господства характеризуется персональным правлением, основанным на традиции и отношениях личной преданности. При патримониализме для правителей свойственно подменять законы личными распоряжениями, главным критерием отбора должностных лиц становится не профессиональная компетентность, а политическая лояльность. В современном патримониализме приставка *нео-* означает, что право господства по-прежнему приписывается персоне, а не должности, а отношения патронажа и зависимости подменяют собой существующие (главным образом на бумаге) формальные институты. Ключевым же признаком неопатримониализма является отсутствие разделения собственности, находящейся под управлением должностных лиц, и их частной собственности, доступной для личного пользования; в неопатримониальных государствах грань между частной и публичной сферой отсутствует либо в значительной мере стерта⁵. Помимо того патримониальное господство резко отличается от легального господства отсутствием четких пределов должностной компетенции правителей, что в предельном случае может быть выражено словами президента Малави Гастингса Банды: «Ничто не является не моим делом в этой стране: все является моим делом, все. Состояние образования, состояние экономики, состояние сельского хозяйства, состояние транспорта — все является

⁴ Bratton M., Van de Walle N. Democratic Experiments in Africa: Regime Transitions in Comparative Perspective. New York: Cambridge University Press, 1997.

⁵ Bratton M., Van de Walle N. Neopatrimonial Regimes and Political Transitions in Africa // World Politics. 1994. Vol. 46. N 4. P. 458.

моим делом»⁶. Наиболее подходящая институциональная форма для персонализма — это президентализм. Здесь пролегает важная грань между неопатримониальными режимами и авторитарными неокорпоративистскими режимами, в центре политических систем которых, как правило, находятся правящие партии. В связи с этим Майкл Бреттон и Николас Ван де Валле выделяют три ключевых свойства неопатримониализма: президентализм, клиентелизм и широкое распределение государственных ресурсов⁷.

Государство при неопатримониализме превращается в инструмент для аккумуляции и распределения ресурсов. Главным призом для политиков становится доступ к ресурсам государства, а основное политическое размежевание пролегает по линии инсайдеров, обладающих доступом к ресурсам государства, и аутсайдеров, находящихся на периферии патронажного распределения. Такая структура политики предопределяет логику основных акторов. Инкубент использует ресурсы государства для покупки лояльности сторонников. Оппозиция, ввиду отсутствия ресурсов для осуществления патронажа, вынуждена либо уйти в «электоральные гетто», мобилизовать массовый протест населения и вступить в столкновение с инкубентом, либо заключить с ним «пакт» о признании его господства в обмен на доступ к «казенному пирогу»⁸. Избиратели же, оценивая степень собственной удовлетворенности объемом средств, полученных от патронажа, и способность наиболее успешного конкурента к осуществлению патронажа, а также сравнительную вероятность реализации того или иного варианта, принимают решение поддержать или наказать на выборах инкубента. Исходя из такой логики политического соревнования, наиболее вероятной причиной поражения инкубента может стать сокращение объема ресурсов государства, вызванное глубоким экономическим кризисом или сокращением государственного сектора в экономике⁹.

Переход России к неопатримониализму был обусловлен характером постсоветской трансформации. Распад Советского Союза происходил в драматических формах и повлек за собой круше-

ние КПСС — основной составляющей советского режима. Развитие же новых политических партий столкнулось с серьезными препятствиями. С одной стороны, сама идея партийного правления оказалась существенно дискредитированной, а с другой стороны, у политиков не было ни институциональных средств, ни рациональной заинтересованности в создании правящих партий. Действительно, в условиях поляризации общества на противников и сторонников реформ издержки коалиционного строительства оказались бы чрезмерно велики. И хотя коммунистической партии удалось возродиться в форме КПрФ, она занимала периферийное место в российской политической системе.

Помимо этого сам характер политического перехода находился в зависимости от унаследованных свойств советской системы. Вместе с необходимостью нести большие расходы на социальные выплаты российский правящий класс унаследовал и обширную патронажную структуру в виде огромного сектора общественных служащих. По данным Госкомстата, в 1995 г. доля занятых в организационных государственной и муниципальной формах собственности составила 42 % от общего числа занятых в экономике¹⁰. При этом сумма доходов от оплаты труда государственных и гражданских служащих и социальных трансфертов в общем объеме доходов населения составила 51 %¹¹. Иными словами, половину всех доходов в указанный период россияне получали напрямую от государства.

Операционализация понятий и гипотезы исследования

Выборка состоит из восьмидесяти восьми регионов. Чеченская Республика была исключена из-за отсутствия данных по многим важным для исследования параметрам. Зависимая переменная — результаты голосования за Ельцина — измеряется как доля полученных кандидатом голосов¹². Основные методы исследования — традиционные статистические, включая множественную линейную регрессию.

Для операционализации *патронажного голосования* я ввожу главную независимую переменную, объем патронажа на душу населения. Она измеряется как суммарный объем расходов региональных бюджетов на жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение и физиче-

⁶ Цит. по: Bratton M., Van de Walle N. Democratic Experiments in Africa. P. 63.

⁷ Ibid. P. 63–68.

⁸ Подробнее о процессе торга между инкубентом и оппозицией см.: Dal Bo E., Powell R. A Model of Spoils Politics // American Journal of Political Science. 2009. Vol. 53. N 1.

⁹ Gibson C.C., Hoffman B. Dictators with Empty Pockets: A Political Concessions Model of Africa's Democratization // University of California, Paper presented at the 2002 Annual Meetings of the American Political Science Association. Boston MA, August 26 — September 1, 2002. <http://dlc.dlib.indiana.edu/archive/00005322/>

¹⁰ Регионы России: Стат. сб.: В 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 87.

¹¹ Регионы России [Электронный ресурс]: статистический сборник: CD-ROM. М., 1996 (4.4. Структура денежных доходов населения).

¹² Данные взяты с сайта Электоральная география. <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/r/russia/russia-presidential-election-1996.html>

скую культуру, социальную политику, деленный на численность населения региона¹³. На мой взгляд, измерение патронажа через расходы региональных бюджетов на социальную политику является релевантным методом. Возможны разные каналы осуществления патронажа. В корпоративных режимах роль раздаточных организаций выполняют партии и аффилированные с государством профсоюзы¹⁴. В неопатримониальных режимах партии организационно слабы: число их региональных отделений невелико, они почти не функционируют в период между выборами¹⁵. Поэтому каналами патронажа являются либо непосредственные контакты с политиками (но на практике этот способ реализуется только на местном уровне), либо прямые правительственные трансферты. В России в 1990-х гг. существовало множество «партий власти»¹⁶, но ввиду их институциональной слабости они не могли служить эффективной структурой для осуществления патронажа. Поэтому на региональном уровне, учитывая большую долю общественных служащих в России, расходы региональных бюджетов на социальные нужды позволяют наиболее адекватно оценить объем патронажных средств. Я ожидаю, что чем больше объем патронажных средств на душу населения в регионе, тем большую долю голосов должен получить инкумбент.

В качестве дополнительных зависимых переменных я использую долю патронажных средств в общем объеме бюджета, а также долю государственных и муниципальных служащих от общего числа занятых в экономике по регионам России¹⁷. Кларк Гибсон и Бэрк Хофман в своем исследовании пришли к выводу, что уровень либерализации стран Африки находится в высокой степени зависимости от объема патронажных сетей. Экономический кризис и сокращение фондов помощи международных организаций наиболее болезненно ударили прежде всего по тем правителям, которые располагали наибольшими патронажными структурами, для поддержания которых требовалось больше средств. На первый взгляд кажется, что политические процессы в российских регионах

в условиях экономического кризиса должны протекать сходным образом. Я предполагаю, что в регионах с наличием обширных патронажных сетей властям сложнее изыскивать средства для обеспечения патронажа, поэтому в таких регионах доля голосов за инкумбента будет ниже.

В качестве основного альтернативного объяснения модели патронажного голосования я использую теорию *экономического голосования*¹⁸. Согласно теории экономического голосования, избиратель действует рационально, то есть оценивает экономические условия и голосует за инкумбента, если проводимая им политика способствует экономическому успеху. Напротив, он голосует за оппозицию в случае экономических трудностей. Существует два вида экономического голосования: социотропное голосование и голосование кошелем (*rocket-book voting*), оно же — эгоцентрическое голосование¹⁹. В случае социотропного голосования избиратели оценивают состояние макроэкономических показателей и реагируют на изменение экономики в целом. В случае эгоцентрического голосования избиратели оценивают состояние собственных доходов. Помимо этого экономическое голосование имеет перспективную и ретроспективную направленность. В данном исследовании будет рассматриваться только ретроспективная направленность оценок, поскольку ожидания избирателей относительно будущего состояния экономики или собственного материального положения могут быть измерены только методом социологических опросов, но такие данные отсутствуют. Я измеряю социотропное голосование как долю прироста валового регионального продукта (ВРП) по регионам за период 1995–1996 гг. При этом я допускаю, что персональные оценки респондентов соответствуют объективному состоянию экономики регионов. В качестве контрольной переменной я использую значения ВРП на душу населения по регионам России за 1996 г. Для измерения эгоцентрического голосования я использую показатель доли прироста среднемесячной начисленной заработной платы за период 1995–1996 г., а в качестве контрольной переменной беру показатель среднемесячной начисленной заработной платы в абсолютных цифрах. Предполагается, что голосование за инкумбента будет выше в регионах, проявляющих наибольшую динамику прироста ВРП, а также в регионах с большим приростом среднемесячной начисленной заработной платы.

¹³ По социальным расходам региональных бюджетов я взял наиболее близкие к дате президентских выборов из доступных мне данных, — данные за 1998 г. <http://www.budgetrf.ru/openDB/index.php?step=2>

¹⁴ *Magaloni B.* Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico // Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 125–126.

¹⁵ *Wan de Walle N.* Presidentialism and Clientelism in Africa's Emerging Party Systems // Journal of Modern African Studies. 2003. Vol. 41. N 2.

¹⁶ *Рябов А.* «Партия власти» в политической системе в современной России // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова, А. Рябова. М., 1998.

¹⁷ Регионы России. Т. 2. С. 87–88.

¹⁸ *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. New York, 1957; *Fiorina M.* Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981.

¹⁹ *Мелешикина Е.Ю.* Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Зарубежная политология в XX столетии / Под ред. М.В. Ильина. М., 2001. С. 204.

Среди российских исследователей существует консенсус относительно высокой доли голосования за Ельцина в этнических республиках. Для измерения *этнического голосования* в качестве независимой переменной я использую индекс этнической фракционализации Герфиндаля, рассчитываемый по формуле:

$$InGer = 1 - \sum (S_j)^2,$$

где S_j — доля группы населения j в составе выборки, а $j = 1, 2, \dots, i$. Индекс был составлен на основании трех доминирующих по численности этносов. При расчетах были использованы данные всероссийской переписи населения 2002 г.²⁰ Поскольку этнические связи могут способствовать мобилизации электоральной поддержки, я предполагаю, что в этнически однородных регионах инкубент будет получать больше голосов. Известно, что наиболее этнически однородными в России являются регионы с доминированием русского населения. Чтобы измерить этническое голосование в регионах с преобладанием нерусского населения (этнических регионов в узком смысле), я отдельно проведу процедуру анализа по этим регионам.

Не менее распространенным объяснением низкой поддержки Ельцина в регионах «красного пояса» является высокая доля сельского населения²¹. Такую модель электорального поведения можно обозначить как «городское» голосование за Ельцина. Существует прямо противоположная точка зрения, согласно которой позиции инкубента наиболее прочны в сельской местности. Действительно, возможность осуществления патронажа на селе возрастает: во-первых, там сильнее персональные связи между патроном и его клиентами, а во-вторых, наиболее уязвимыми к патронажу являются бедные слои населения, проживающие преимущественно за пределами городов²². И наоборот, городская среда увеличивает издержки неопатримониальных лидеров, поскольку в городах оппозиции легче мобилизовать массовый протест²³. Учитывая, что эти тезисы Б. Магалони и ряда других исследователей согласуются с теоретической моделью моего исследования, я предполагаю, что уровень поддержки инкубента будет выше в сельской местности. В качестве независимой переменной для проверки этой гипотезы ис-

пользуется доля урбанизации регионов. В качестве контрольной переменной я ввожу объем промышленной продукции на душу населения по регионам России.

Считается, что население регионов, испытывающих на себе влияние *исторического наследия ГУЛАГа*, негативно относится ко всему, что связано с советским прошлым. Поэтому избиратели, опасаясь возврата к старому, голосуют за любого успешного кандидата, способного воспрепятствовать победе кандидата от коммунистов. Для измерения исторического наследия ГУЛАГа я использую данные правозащитного общества «Мемориал» по количеству заключенных исправительно-трудовых лагерей²⁴. Статистика доступна по всем регионам, имевшим на своей территории лагеря и колонии, однако из анализа были исключены регионы с небольшой численностью заключенных (менее пяти тысяч). Применительно к таким регионам сложно утверждать, что бывшие узники лагерей существенно повлияли на восприятие советской власти основной частью населения. Объем выборки составил 30 случаев. Я предполагаю, что в регионах с большим числом репрессированных будет подаваться большая доля голосов за Ельцина.

Установлено, что уровень электоральной поддержки Ельцина на выборах 1996 г. был выше в нефтегазоносных регионах²⁵. Для измерения «нефтяного» голосования я использую показатель добычи нефти и газового конденсата на душу населения. Чтобы исключить влияние регионов с низкими показателями нефтедобычи, из анализа были исключены регионы с уровнем добычи ниже одной тысячи тонн на душу населения. Итоговый размер выборки составляет 16 случаев. Предполагается, что чем выше показатель добычи нефти, тем больше голосов было отдано за Ельцина на выборах.

Лояльность региональных элит инкубенту и их контроль над политической жизнью региона могут оказывать сильное влияние на исход выборов. В таком регионе инкубент будет встречать меньшее сопротивление оппозиции, а региональные элиты могут оказывать ему помощь в организации избирательной кампании. Чтобы измерить лояльность региона, я использую прокси-переменную — долю депутатов регионального законодательного собрания, аффилированных с КПРФ²⁶. Поскольку

²⁰ <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>

²¹ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России. С. 21–22; Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Полития. Зима 1999–2000. № 4 (14). С. 4.

²² Magaloni B. Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico // Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 198, 213–214.

²³ Gibson C. C., Hoffman B. Dictators with Empty Pockets. P. 14. <http://dlc.dlib.indiana.edu/archive/00005322/>

²⁴ Данные взяты с сайта МИППБО «Мемориал». (<http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/maps/ussri.htm>)

²⁵ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России. С. 10.

²⁶ Здесь я использую данные, собранные Григорием Голосовым: *Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России)* // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 71–72.

в России в 1990-х годах не было хорошо институционализированной партии инкумбента, я исхожу из того, что большая доля партии соперника в региональном законодательном собрании свидетельствует либо о неспособности губернатора контролировать политические процессы в регионе, либо о его аффилиации с КПРФ. Поэтому ожидается, что чем больше ее вес в региональном законодательном собрании, тем меньше голосов получит инкумбент.

В анализ включены также несколько контрольных переменных. В ходе избирательной кампании Ельцин систематически позиционировал себя как демократ, противопоставляя себя «наследнику тоталитарного режима» Зюганову. Я решил проверить, соотносится ли голосование за Ельцина с уровнем демократизации региона. Для измерения последнего я использую два индекса демократичности, составленных на основе экспертной и инструментальной оценки²⁷. Я также предполагаю, что результаты голосования за Ельцина могут коррелировать с уровнем инновационного развития. Для его измерения я использую схожий индекс, составленный на основании показателей модернизации регионов²⁸.

Различия в моделях электорального поведения между первым и вторым туром президентских выборов на первый взгляд будут незначимы, поскольку эти две переменные имеют высокий показатель корреляции (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,904). Однако среднее отклонение доли голосов за Ельцина между двумя турами выборов, рассчитываемое через среднее арифметическое разницы наблюдаемой и ожидаемой доли голосов по регионам, велико. В среднем по регионам избиратели во втором туре на 12,3 пунктов (при средней доле голосов в 52,98%) отклонялись от результатов голосования в первом туре.

Анализ данных

Данные Таблицы 1 показывают, что основные выдвинутые гипотезы подтвердились. Наибольшими и почти равными коэффициентами детерминации обладают переменные патронаж и средний размер зарплат. Обе переменные обладают также высокими значениями Beta-коэффициентов. Поэтому мы можем утверждать, что с ростом патронажа и средних зарплат по регионам практически пропорционально увеличивается доля голосов, полученных инкумбентом на выборах. Таким образом, при

²⁷ Индексы составлены сотрудниками Московского Центра Карнеги Н.В. Петровым и А.С. Титковым // Социальный атлас российских регионов. http://atlas.socpol.ru/indexes/index_democr.shtml

²⁸ Социальный атлас российских регионов. http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

первом рассмотрении альтернативные модели патронажного и эгоцентрического голосования оказываются обладающими одинаковой объяснительной силой. Однако при проведении корреляционного анализа обнаруживается значительное «перекрытие» этих двух переменных (Pearson Correlation = 0.475, sig. = 0). Вероятно, это объясняется тем вышеупомянутым обстоятельством, что доходы россиян в рассматриваемый период на 51% состояли из зарплат государственных и гражданских служащих и социальных трансфертов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что патронаж и зарплату россиян имеют почти 50%-ную корреляцию.

В подтверждение этой гипотезы свидетельствует также График 1 парной линейной регрессии средних начисленных зарплат и патронажа на душу населения. Мы видим, что с изменением одной переменной другая изменяется непропорционально. Еще более важно то, что на графике явно виден «эффект воронкообразности». С ростом показателей зарплат и патронажа их значения все в большей степени отклоняются от регрессионной линии. Иначе говоря, при высоких значениях переменных связь между ними падает. Наиболее логичное объяснение этому может состоять в том, что высокие зарплаты государство на уровне региона не выплачивает, они образуются за счет частного сектора. Поэтому сильная связь между патронажем и зарплатами существует только при небольших значениях переменных. Можно утверждать, что при небольших значениях (а как следует из графика, наибольшее число случаев имеют значения патронажа 600 и ниже) зарплата зависит от патронажа. А поскольку зарплата имеет также высокую степень пересечения с ВРП на душу населения (Pearson Correlation = 0.805, sig. = 0), то можно построить и более сложную логическую модель: бедные регионы обладают малой долей частного сектора в экономике, и зарплаты населения в этих регионах формируются главным образом за счет патронажа. Исходя из этого, мы можем дисконтировать объяснительную способность экономического голосования в бедных регионах с низкими зарплатами населения.

Учитывая вышеуказанный «эффект воронкообразности», следует также проверить, является ли взаимосвязь между патронажем и голосованием за Ельцина линейной. На Графике 2 видно, что наблюдаются как незначительный «эффект воронкообразности», так и нелинейная зависимость переменных. При небольших значениях патронажа увеличение значения переменной на одну единицу приводит к большему увеличению доли голосов за Ельцина, чем при высоких значениях патронажа. Это повторяет сделанный выше вывод и согласуется с утверждением Б. Магалони о том, что бедные слои населения оказываются более чувствительными к патронажу.

Таблица 1. Связь и значимость тестируемых переменных с голосованием за Б. Ельцина

		Patron	Patrpcent	GosShare	GRPpcapi	GRPgrow	AverSal	SalGrow	IEF	Urbaniza	Industry	GULAG	OilExtra	KPRFaffi
1 тур	Beta*	0.550	0.177	0.372	0.358	0.211	0.484	0.112	0.333	0.085	0.333	0.115	0.455	-0.419
2 тур		0.543	0.091	0.416	0.346	0.229	0.565	0.071	0.312	0.213	0.373	0.112	0.530	-0.440
1 тур	Sig.**	<i>0.000</i>	0.100	<i>0.001</i>	<i>0.001</i>	0.062	<i>0.000</i>	0.298	<i>0.002</i>	0.434	<i>0.002</i>	0.538	0.076	<i>0.000</i>
2 тур		<i>0.000</i>	0.404	<i>0.000</i>	<i>0.002</i>	<i>0.042</i>	<i>0.000</i>	0.511	<i>0.003</i>	<i>0.048</i>	<i>0.000</i>	0.549	<i>0.035</i>	<i>0.000</i>
1 тур	R²	0.303	0.031	0.138	0.128	0.045	0.234	0.013	0.111	0.007	0.111	0.013	0.207	0.176
2 тур		0.294	0.008	0.173	0.119	0.053	0.319	0.005	0.098	0.045	0.139	0.013	0.281	0.194

* Standardized Beta Coefficient.

** Significance 2-tailed.

Примечание: Жирным выделены показатели R² и Beta-коэффициентов, имеющие наибольшие значения, курсивом обозначены показатели значимости Beta-коэффициентов со значениями 5% и ниже.

Для нейтрализации эффекта нелинейной зависимости я ввожу две новые переменные, позволяющие выпрямить график. Переменная по оси абсцисс получается путем возведения в куб переменной «голосование за Ельцина»; по оси ординат — путем извлечения корня четвертой степени из переменной «патронаж». Следует сказать, что это довольно большие множители, что свидетельствует о сильном изгибе кривой зависимости, причем в случае первого тура оказалось достаточно изменения переменной по оси ординат, а для второго тура выборов пришлось изменять переменные по обеим осям, что говорит о большей степени криволинейности в зависимости переменных. Из Графикиков 3 и 4 видно, что R-квадрат возрос в обеих моделях, причем в случае второго тура весьма существенно: с 0.3 до 0.35 и с 0.29 до 0.43 соответственно. На Графике 3 мы также отчетливо видим несколько отклоняющихся случаев с высокой непредсказанной долей голосов за Ельцина. Это Агинский Бурятский автономный округ, Московская область, Коми-Пермяцкий автономный округ, Пермская область, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Свердловская область. Очевидно, что в этих регионах результаты голосования были в значительной мере обусловлены иными факторами. При исключении этих регионов из анализа коэффициент детерминации существенно возрастает (R²=0.57). На Графике 4 тоже видны отклоняющиеся случаи, хотя они выражены не столь сильно. Это Пермская область, Республика Ингушетия, Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ. При их исключении из анализа коэффициент детерминации возрастает, но не столь существенно, как

в предыдущей модели (R²=0.49). Выпадающие случаи на обоих графиках смещены в сторону большего голосования за инкумбента. При этом отклоняющиеся случаи ниже регрессионной линии отсутствуют, что свидетельствует о том, что иные факторы могут внести свой вклад в дополнение к патронажу, но ослабить влияние патронажа они не способны.

Моя гипотеза относительно влияния объема патронажных сетей на результаты голосования за инкумбента подтвердилась лишь частично. Одна из контрольных переменных — доля патронажных средств в общем объеме бюджета — оказалась очень слабо связана с голосованием за Ельцина. Статистически она незначима. На мой взгляд, это объясняется различным влиянием экономического кризиса на российские регионы. Однако для подтверждения этой гипотезы требуется дополнительный анализ. Вторая переменная — доля госслужащих от общего числа занятых в экономике — оказалась статистически значимой, однако обладающей низкой объяснительной способностью (R²=0.138, 0.173). Здесь объяснение является более простым: переменная имеет меньшую степень вариации, нежели голосование за Ельцина, большинство значений находятся в промежутке от 35 до 45%.

Как уже было сказано, наиболее значимой переменной экономического голосования является средняя начисленная зарплата, отражающая эгоцентрическое голосование (pocketbook voting). При этом переменная прироста зарплаты за период 1995–1996 гг. имеет очень слабую связь с результатами голосования и статистически незначима.

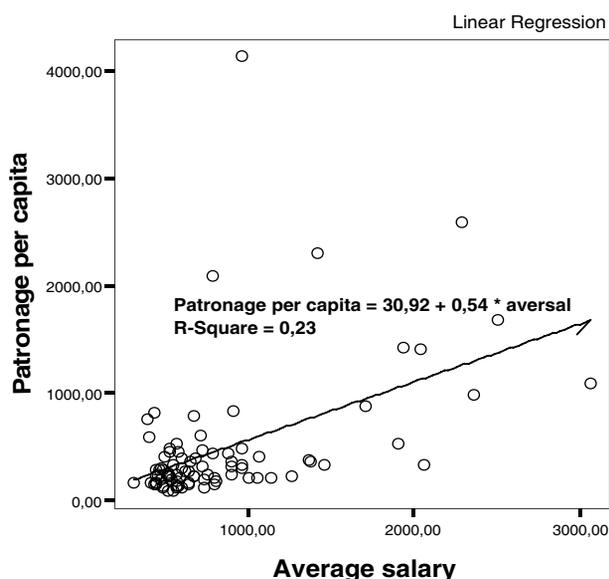

График 1. Средние начисленные зарплаты и патронаж, линейная регрессия

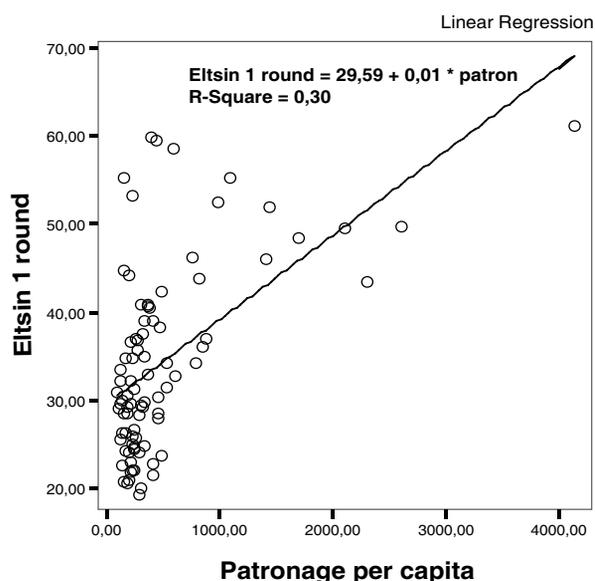

График 2. Патронаж и голосование за Ельцина в первом туре

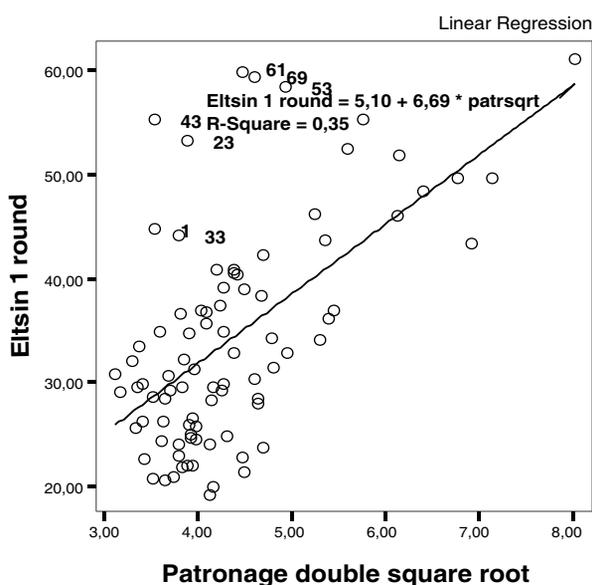

График 3. Патронаж и голосование за Ельцина в первом туре, математически трансформированные значения переменных

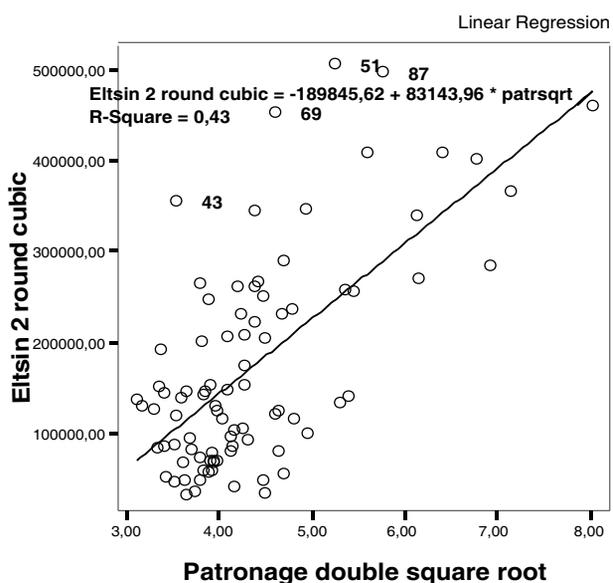

График 4. Патронаж и голосование за Ельцина во втором туре, математически трансформированные значения переменных

При измерении социотропного голосования переменная, измеряющая динамику прироста ВРП, оказалась значима только применительно ко второму туру выборов, однако ее объяснительная способность крайне мала ($R^2 = 0.053$). Переменная ВРП на душу населения, напротив, оказалась значимой и обладает небольшой объяснительной способностью ($R^2 = 0.128, 0.119$). Это частично расходится с моими предположениями. Россияне, вопреки ожиданиям, слабо реагировали на динамику экономических показателей и при голосовании за инкумбента исходили из оценок состояния региона и их собственного кошелька по принципу: «Если я живу бедно и мой регион живет бедно, то

я проголосую за оппозицию», и наоборот. Обобщая результаты, можно сказать, что экономическое голосование было все же значимым фактором в период президентских выборов. Особенно это касается эгоцентрического голосования. В этом мои результаты расходятся с господствующей в России точкой зрения, согласно которой экономические показатели являются незначимыми в объяснении электорального поведения²⁹.

В результате анализа было выявлено слабое, хотя и статистически значимое влияние этничности

²⁹ См, например: Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России. С. 21.

на голосование ($R^2 = 0.111$, 0.098). При тестировании индекса этнической фракционализации отдельно для регионов с преобладанием нерусского населения и для регионов с русским большинством влияние этничности оказывается незначимым в первом случае ($R^2 = 0.021$, $\text{sig.} = 0.653$), при учете же только русских регионов влияние этничности оказывается слабым, но статистически значимым ($R^2 = 0.132$, $\text{sig.} = 0.001$). Данные результаты расходятся с выводами Р. Туровского³⁰ и подтверждают мою основную гипотезу: в этнически однородных регионах избиратели с большей вероятностью голосуют за инкумбента. При этом наличие нерусского большинства в регионе не меняет картины. Напротив, поскольку такие регионы этнически разнородны (доминирующий этнос никогда не составляет свыше 90 % населения), связь этничности и голосования за инкумбента в них крайне слабая и статистически незначима.

Гипотеза о влиянии урбанизации на голосование за инкумбента не подтвердилась. Коэффициент детерминации оказался крайне низок. Он значим только применительно ко второму туру выборов. Однако выявилась статистически значимая положительная зависимость голосования за инкумбента от уровня индустриализации, что также противоречит дополнительной гипотезе. Логичным объяснением обоих этих результатов может быть то, что индустриализация и урбанизация слабо связаны друг с другом. Даже в аграрных регионах может быть небольшая доля городов, в которых выпускается большой объем промышленной продукции. Действительно, коэффициент корреляции Пирсона между этими переменными составляет 0.417. Другой интересный вопрос состоит в том, почему обнаружилась положительная зависимость между индустриализацией и голосованием за Ельцина. Я решил проверить, является ли индустриализация релевантным показателем для измерения объема сельхозпродукции, иными словами, являются ли показатели промышленного и сельскохозяйственного производства строго обратно пропорциональными. Для этого я ввел в качестве новой переменной объем сельскохозяйственной продукции на душу населения. Коэффициент парной корреляции Пирсона показывает, что эти переменные «перекрываются» лишь в небольшой степени ($\text{Pearson Correlation} = -0.338$, $\text{sig.} = 0.001$). Исходя из этого, я провел регрессионный анализ отдельно для этой новой переменной и переменной голосования за Ельцина. Зависимость оказалась значимой, отрицательной и довольно сильной во втором туре выборов ($R^2 = 0.115$, 0.248 ; $\text{Beta} = -0.339$, -0.498 ; $\text{sig.} = 0.001$, 0.000). Это подтверждает, что вопреки моим прогнозам инкумбент получал меньше голосов в аграрных регионах.

Возможным объяснением этому является тот факт, что в России на уровне сельских поселений в рассматриваемый период отсутствовала какая-либо эффективная структура (партия или аффилированные с государством профсоюзы), способная осуществлять патронаж на местном уровне. Для проверки этой гипотезы необходимо проверить, равномерно ли распределяются патронажные средства и доходы населения между промышленными и сельскохозяйственными регионами. Из Таблицы 2 видно, что, с одной стороны, показатели средней зарплаты, ВРП на душу населения и выпуск индустриальной продукции сильно коррелируют между собой, что свидетельствует о том, что в промышленных регионах люди получают высокую зарплату. При этом корреляция с патронажем незначима. Иначе говоря, промышленность способствует увеличению валового регионального продукта, а рост ВРП ведет к росту зарплат. Это позволяет говорить о том, что модель экономического голосования в большей степени характерна для промышленных регионов. С другой стороны, из таблицы видна довольно значимая отрицательная связь патронажа, зарплат и объема производства сельхозпродукции. Это означает, что жители аграрных регионов получают меньше средств патронажа и более низкие зарплаты. Учитывая то, что небольшие зарплаты, как было показано выше, формируются в основном за счет патронажа, электоральное поведение избирателей аграрных регионов вполне укладывается в логику патронажного голосования. В принципе сделанные выводы подтверждают тезис М. Бреттона и Н. Ван де Валле о том, что неопатримониальные режимы по своей природе крайне эксклюзивны (*exclusive*) и не включают в структуру патронажного распределения отдельные заинтересованные группы³¹.

Предположение о влиянии советского наследия на результаты голосования за инкумбента было полностью опровергнуто. Взаимосвязь между количеством заключенных ГУЛАГа и голосованием за Ельцина оказалась очень слабой и статистически незначимой (см. Таблицу 1). Ввиду большого разброса данных я решил перекодировать независимую переменную в ранговую. Регионам, где было менее ста тысяч заключенных, присваивался ранг 1, 100–200 тысяч — ранг 2 и т.д. до максимального седьмого ранга. Результаты анализа оказались весьма схожими: $\text{Adjusted } R^2 = -0.087$, $\text{sig.} = 0.717$; $\text{Adjusted } R^2 = 0.008$, $\text{sig.} = 0.426$. Частично подтвердилась гипотеза относительно модели «нефтяного» голосования. Уровень связи между переменными и значения Beta -коэффициентов оказались довольно большими, однако статистически значимой на 5%-ном уровне является только модель второго тура, модель первого тура значима на уровне 10 % (см. Таблицу 1).

³⁰ Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г. С. 13.

³¹ Bratton M., Van de Walle N. Neopatrimonial Regimes and Political Transitions in Africa. P. 462.

Таблица 2. Связь и значимость связи объема сельскохозяйственного производства и других переменных с голосованием за Б. Ельцина

		Industry production per capita	Agriculture production per capita	Patronage per capita	Average salary	GRP per capita
Industry production per capita	Pearson Correlation	1	-,338**	,146	,696**	,879**
	Sig. (2-tailed)	.	,001	,176	,000	,000
	N	88	88	87	88	79
Agriculture production per capita	Pearson Correlation	-,338**	1	-,354**	-,382**	-,263*
	Sig. (2-tailed)	,001	.	,001	,000	,019
	N	88	88	87	88	79
Patronage per capita	Pearson Correlation	,146	-,354**	1	,475**	,380**
	Sig. (2-tailed)	,176	,001	.	,000	,001
	N	87	87	87	87	79
Average salary	Pearson Correlation	,696**	-,382**	,475**	1	,805**
	Sig. (2-tailed)	,000	,000	,000	.	,000
	N	88	88	87	88	79
GRP per capita	Pearson Correlation	,879**	-,263*	,380**	,805**	1
	Sig. (2-tailed)	,000	,019	,001	,000	.
	N	79	79	79	79	79

** Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

* Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Поэтому можно утверждать наличие зависимости: чем более нефтегазоносным становится регион, тем большую долю голосов в нем получает инкубент. Лояльность региональных элит инкубенту также оказалась значимой переменной. Но она не обладает сильной объяснительной способностью. Как и ожидалось, связь переменных оказалась обратной ($Beta = -0.419, -0.440$), что говорит о том, что чем больше региональные законодательные собрания контролируются партией соперника, тем меньше голосов получает инкубент. Введенные в анализ контрольные переменные оказались статистически незначимы, с R^2 ниже 5%, за исключением инструментального индекса демократичности в первом туре ($R^2 = 0.063, sig. = 0.018$) и индекса инновационности во втором туре ($R^2 = 0.05, sig. = 0.042$). Таки результаты объясняются, на мой взгляд, не отсутствием связи как таковой, а, скорее, качеством индексов. Так, показатель корреляции Пирсона между двумя индексами демократичности равен -0.562 .

Если же говорить об отличительных особенностях моделей голосования в первом и втором туре выборов, то можно отметить, что произошло увеличение связи с голосованием за инкубента всех переменных, имеющих отношение к материальной мотивации голосования. Прежде всего усилилось влияние патронажного и эгоцентрического голосования. Кроме того, возросли показатели голосования в аграрных регионах и «нефтяного» голосования. При этом мало изменилось влияние доли государственных и муниципальных служа-

щих, доли партий, аффилированных с КПРФ в региональных законодательных собраниях, а также индекса этнической фракционализации. Все это косвенно свидетельствует о том, что во втором туре выборов россияне не интересовались идеологическими различиями между кандидатами, а голосовали кошельком.

Перейдем теперь к построению множественных регрессионных моделей. В отличие от парной регрессии метод множественной регрессии позволяет учесть не только влияние независимой на зависимую переменную, но и влияние независимых переменных друг на друга. При автоматическом отборе лучшей модели поэтапным методом в качестве факторов голосования за Ельцина в первом туре выделились корень четвертой степени из патронажа и производство сельскохозяйственной продукции на душу населения ($R^2 = 0.443, sig. = 0$), а во втором туре — производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, корень четвертой степени из патронажа и доля патронажа в общем объеме бюджетных средств ($R^2 = 0.601, sig. = 0$). При этом доля патронажа имеет отрицательную связь с голосованием за инкубента ($Beta = -0.210$). В обеих моделях продукция сельского хозяйства также имеет отрицательную связь с голосованием за Ельцина ($Beta = -0.351, -0.481$).

При введении в анализ доли депутатов региональных законодательных собраний, аффилированных с КПРФ (с несколько меньшим объемом доступных данных, $N = 69$), происходит лишь

небольшое изменение моделей. Из Таблицы 3 мы видим, что в модели первого тура в качестве значимых присутствуют доля патронажа, индекс демократичности и доля партий, аффилированных с КПРФ. Значимость переменной производство сельхозпродукции превысила пятипроцентный уровень. Наиболее высоким уровнем значимости и наибольшей объяснительной силой обладает переменная «патронаж» ($\text{sig.} = 0$, $t = 5.864$). Высокое значение стандартизованного Beta-коэффициента говорит о сильном уровне регрессионной зависимости: на меньшую долю прироста патронажа приходится большее увеличение доли голосов за инкумбента. Произошло также существенное возрастание объяснительной способности модели ($R^2 = 0.610$, $\text{sig.} = 0$). Из Таблицы 4 видно, что модель второго тура обладает еще большей объяснительной способностью ($R^2 = 0.707$, $\text{sig.} = 0$). Наиболее высоким уровнем значимости и наибольшей объяснительной силой по-преж-

нему обладает переменная «патронаж» ($\text{sig.} = 0$, $t = 6.412$).

Несмотря на высокую объяснительную способность моделей, их основной недостаток заключается в том, что при автоматическом выборе порядок переменных в модели определяется во многом случайным образом. Я повторил процедуру анализа методом самостоятельного ввода переменных, расположив их в порядке возрастания объяснительной способности. При этом из модели первого тура пришлось исключить переменную «производство сельхозпродукции», поскольку произошло еще большее снижение ее статистической значимости ($\text{sig.} = 0.809$). Удаление переменной из анализа существенно снизило объяснительную способность модели ($R^2 = 0.605$, $\text{sig.} = 0$). Во второй модели, напротив, произошло небольшое улучшение этого показателя ($R^2 = 0.715$, $\text{sig.} = 0$). Итоговые регрессионные модели голосования за инкумбента в первом и втором туре представлены в Таблицах 5 и 6.

Таблица 3. Факторы голосования за Б. Ельцина в первом туре, множественная линейная регрессия, поэтапный метод

	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
	B	Std. Error	Beta		
(Constant)	-1,853	9,038		-,205	,838
Patronage double square root	9,176	1,565	,778	5,864	,000
Agriculture production per capita	-2,515	1,274	-,195	-1,974	,053
Percent of patronage spending	-31,504	10,019	-,394	-3,145	,003
Democratization expert index	,380	,155	,230	2,456	,017
KPRF affiliated parties	-,104	,050	-,181	-2,066	,043

Dependent Variable: Eltsin 1 round

Таблица 4. Факторы голосования за Б. Ельцина во втором туре, множественная линейная регрессия, поэтапный метод

	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
	B	Std. Error	Beta		
(Constant)	-188269,525	81681,967		-2,305	,025
Agriculture production per capita	-40018,237	11512,815	-,298	-3,476	,001
Patronage double square root	90663,802	14140,635	,737	6,412	,000
Percent of patronage spending	-329476,177	90544,961	-,395	-3,639	,001
Democratization expert index	5078,905	1399,241	,295	3,630	,001
KPRF affiliated parties	-979,715	455,196	-,163	-2,152	,035

Dependent Variable: Eltsin 2 round cubic

Таблица 5. Факторы голосования за Б. Ельцина в первом туре, множественная линейная регрессия, итоговая модель

	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
	B	Std. Error	Beta		
(Constant)	-9,871	6,132		-1,610	,112
Patronage double square root	8,684	1,121	,785	7,744	,000
Democratization expert index	,529	,137	,313	3,852	,000
Percent of patronage spending	-28,629	8,129	-,346	-3,522	,001
KPRF affiliated parties	-,131	,050	-,217	-2,605	,011

Dependent Variable: Eltsin 1 round

Таблица 6. Факторы голосования за Б. Ельцина во втором туре, множественная линейная регрессия, итоговая модель

	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
	B	Std. Error	Beta		
(Constant)	-286740,513	75114,659		-3,817	,000
Patronage double square root	95437,631	11217,270	,785	8,508	,000
Percent of patronage spending	-367671,850	77366,967	-,404	-4,752	,000
Democratization expert index	6526,636	1435,750	,351	4,546	,000
KPRF affiliated parties	-1208,039	475,761	-,181	-2,539	,014
Agriculture production per capita	-16150,534	7960,737	-,160	-2,029	,047

Dependent Variable: Eltsin 2 round cubic

Из Таблиц 5 и 6 видно, что патронаж является переменной, вносящей наибольший вклад в объяснительную способность моделей, что свидетельствует о наибольшей значимости патронажного голосования за инкумбента в ходе президентских выборов 1996 г. При этом во втором туре влияние патронажа на выбор избирателей возросло. Результаты множественного регрессионного анализа расходятся с представлением о незначимости объема патронажных сетей как фактора голосования. В действительности обе вышеприведенные модели показывают наличие сильной отрицательной связи между объемом патронажных сетей и результатами голосования за инкумбента, что совпадает с выводами Кларка Гибсона и Бэрака Хофмана. В регионах с большим объемом патронажных сетей инкумбенту в условиях экономического кризиса сложнее изыскать средства для их финансирования, что ведет в конечном счете к поражению инкумбента на выборах.

Неожиданным выводом из множественного регрессионного анализа стало то, что уровень демократизации регионов оказывал положительное

воздействие на голосование за инкумбента, что подтверждает мою изначальную гипотезу. Россияне действительно воспринимали Ельцина как демократического лидера и поддерживали его в тех регионах, в которых демократические практики присутствовали в большей мере. Переменные демократизации и объема патронажных сетей очень близки по объяснительной способности. Их переменная местами в моделях первого и второго тура говорит о том, что в первом туре выборы голосование за инкумбента в несколько большей степени определялось идеологическими предпочтениями, а во втором — влиянием патронажа. Неожиданным стало и то, что ни переменная средней зарплаты, ни переменная ВРП на душу населения не вошли в модель. Можно сделать вывод о том, что роль экономического голосования в ходе президентских выборов была невелика.

Из Таблиц 5 и 6 следует, что уровень поддержки инкумбента региональными элитами оказывал влияние на результаты выборов. В тех регионах, где партия соперника имела больше депутатов в законодательном собрании, Ельцин получал

меньше голосов. Частично подтвердился и вывод о том, что в аграрных регионах избиратели были склонны наказывать инкумбента за небольшие объемы патронажных выплат и слабое экономическое развитие.

Выводы

В результате проведенного исследования выяснилось, что патронажное голосование послужило наиболее значимым фактором в электоральной поддержке инкумбента на российских президентских выборах 1996 г. При этом зависимость патронажных выплат и голосования за инкумбента оказалась не прямолинейной, а параболической: при небольших значениях патронажа на единицу по-

траченных средств приходился больший прирост голосов, нежели при высоких значениях патронажных выплат. Экономическое голосование оказалось незначимым, в значительной мере вторичным по отношению к патронажу. Я выявил слабую связь урбанизации и голосования за инкумбента, а также выяснил, что для выявления «городского» или «сельского» голосования лучшим показателем характера экономики региона является раздельное измерение объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения. Установлено, что низкий уровень поддержки инкумбента в аграрных регионах объясняется слабой доступностью патронажных средств для избирателей, причиной чему служит отсутствие эффективной распределительной патронажной структуры на локальном уровне.